

С наступлением марта погода становилась всё теплее, а дожди постепенно утихали. Отопление в покоях Аньинь осторожно протапливали в течение двух дней, и наконец сырость из комнат была полностью вытеснена.

Однако в покоях всё еще витал холод, который никак не желал рассеиваться. Слуги шептались, что это из-за отсутствия Его Высочества: в комнате стало пусто и безжизненно без хозяина. Но один лишь Мэн Цяньшань знал истинную причину этого льда. Принц действительно отсутствовал, но дело было не в пустоте, а в том человеке, которого он здесь оставил.

Он оставил того, кто, хотя и придерживался обычного распорядка дня, всем своим видом излучал ауру «смерть каждому, кто приблизится». Именно из-за этого Мэн Цяньшань несколько дней жил в постоянном страхе, боясь, что любая оплошность навлечет на него гнев этого грозного «предка».

Так продолжалось до того самого дня, когда Хо Уцзю должен был покинуть поместье. Это был день, указанный в приглашении супруги Чэнь Ти — день «любования цветами». Хотя Цзян Суйчжоу изначально вернул приглашение, оно было прислано повторно из-за императорского указа, прозвучавшего на праздновании «Тысячи осеней».

Мэн Цяньшань не смел забыть об этом. Рано утром он пришел, чтобы помочь Хо Уцзю с умыванием и переодеванием. Хо Уцзю, разумеется, не позволил ему коснуться себя. Евнуху оставалось лишь аккуратно разложить одежды и украшения, дожидаясь, пока Хо Уцзю оденется сам.

Когда пришло время, карета выехала из ворот поместья принца Цзина и направилась к резиденции Чэнь Ти.

Для чиновников, служащих в одном ведомстве, было обычным делом устраивать приемы в задних покоях, где их супруги обменивались визитами ради укрепления связей. Это было привычным делом во все времена, но сегодняшний прием в доме Чэнь Ти в корне отличался от обычного. В конце концов, кто в столице не знал об особых пристрастиях принца Цзина? В государстве Цзин строго соблюдались правила приличия между мужчинами и женщинами. Жены чиновников собирались вместе попить чаю и поесть сладостей — разве можно приглашать к ним мужчину?

Порядочный чиновник на такое бы не пошел. Лишь такой прожженный подхалим, как Чэнь Ти, привыкший во всем угождать Пан Шао, знал: если хочешь умиловить господина, нужно отбросить стыд. И его жена, естественно, должна была следовать за ним.

Госпожа Чэнь, урожденная Ли, с самого утра стояла у ворот поместья, чувствуя на сердце тяжесть. Муж еще несколько дней назад проинструктировал ее: приглашение этого наложника из дома принца Цзина нужно вовсе не для того, чтобы завести дружбу. Им нужно, чтобы с ним что-то случилось, чтобы он опозорился, и желательно, чтобы слухи об этом дошли до ушей Его Величества.

Будучи дочерью из благородной семьи, воспитанной в строгости, госпожа Чэнь до замужества почти не видела посторонних мужчин. Теперь же ее заставляли не просто принять мужчину в женской половине дома, но и подстроить его позор. Она была в полном смятении и не знала, что делать.

В конце концов, какой позор может случиться с мужчиной в женских покоях? На прием приглашены жены высокопоставленных чиновников. Если из-за этой затеи пострадает репутация какой-нибудь дамы, госпожа Чэнь не решится взять на себя такую ответственность.

Видя ее нерешительность, Чэнь Ти в гневе отчитал жену за никчемность и велел своей наложнице, Цинь Лю, выйти вместе с ней и организовать этот прием. Это означало, что грязная работа в отношении гостя из дома принца Цзина ложится на плечи Цинь Лю.

Госпожа Чэнь немного успокоилась и вместе с Цинь Лю замерла у ворот в ожидании гостей. С рассветом одна за другой начали прибывать кареты. Цинь Лю встречала дам и провожала их внутрь, а госпожа Чэнь в сопровождении служанок оставалась у входа.

Спустя долгое время из-за угла улицы показалась карета. Судя по ее отделке и знакам отличия, она принадлежала княжескому дому. Госпожа Чэнь затаила дыхание, нацепила на лицо улыбку и сделала шаг навстречу.

Молодой евнух спрыгнул с козел и скомандовал кучеру и слугам откинуть полог. Из кареты осторожно выгрузили инвалидное кресло. В кресле неподвижно сидел высокий человек.

Взгляд госпожи Чэнь лишь на мгновение, украдкой, скользнул по нему. Она увидела, что гость сидит с полуопущенными веками, сохраняя ледяное безразличие, но черты его лица были поразительно красивы. Резкий разлет бровей, четко очерченные скулы и шрам, пересекающий бровь подобно следу от клинка, придавали ему вид остро отточенного меча. На него было страшно смотреть в упор. Он казался ожившим героем из тех сказаний о генералах, что она читала в девичестве.

Госпожа Чэнь поспешно отвела взгляд, не смея смотреть дольше.

— Госпожа (фужэнь) Хо прибыла? Жены и дамы уже в сборе, прошу вас следовать за мной в дом, — осторожно произнесла она.

Человек в кресле даже не поднял глаз и ничего не ответил.

Вместо него отозвался суетливый евнух, который с улыбкой произнес:

— Премного благодарны вам, госпожа Чэнь.

Госпожа Чэнь кивнула и в сопровождении служанки пошла вперед, указывая путь.

Сад в поместье Чэнь был невелик. Посреди него располагался пруд, но лотосы еще не зацвели. Повсюду были расставлены характерные для Линьяня цветущие деревья и бонсаи — весь сад пестрел яркими красками. В это время там уже собралось немало народу. Издалека виднелись изящные силуэты и нарядные платья — дамы были куда прекраснее любых цветов.

Столичные дамы хорошо знали друг друга, и в саду стоял оживленный гул голосов. Но внезапно у входа раздался тихий скрип колес. В мгновение ока все разговоры стихли, и в саду воцарилось мимолетное молчание. Множество взглядов устремилось на Хо Уцзю, но тут же люди начали отворачиваться, делая вид, будто его здесь нет.

Дамы в саду всё прекрасно понимали. Этот чиновник Чэнь — большой мастер выслуживаться. Чтобы угодить императору на празднике, он решил затащить на женские посиделки мужчину из гарема принца Цзина. И не просто мужчину, а пленного из Северной Лян, воина, привыкшего убивать на поле боя.

Обычно на приемах мужчины и женщины сидели порознь, и жены чиновников никогда не

видели Хо Уцзю. Судя по его славе прошлых лет, они ожидали увидеть кого-то вроде грозного стража ворот Цинь Шубао. Однако реальность оказалась иной...

(Цинь Шубао — знаменитый китайский полководец начала эпохи Тан (VII век), ставший одним из самых почитаемых народных героев и божеств-хранителей в китайской культуре. Вместе с другим генералом, Юйчи Гуном, он считается «духом-хранителем врат». По легенде, император Тай-цзун не мог спать из-за призраков, и генералы вызвались охранять его покой у дверей. Позже их портреты стали вешать на двери домов для защиты от злых духов.)

Некоторые близкие подруги обменялись красноречивыми взглядами.

«Этот генерал Хо... оказывается, такой красавец?»

Но никто из присутствующих не смел смотреть долго. Чэнь Ти затеял это явно с дурными намерениями, и дамам нужно было держаться подальше, чтобы не оказаться втянутыми в скандал и не запятнать себя. С этой мыслью все отвели глаза, притворяясь, будто Хо Уцзю — пустое место.

Лишь одна молодая женщина, дернув за рукав подругу, прошептала:

— Талант такого человека вызывает зависть у небес... Подумать только, как судьба его растоптала...

Подруга тут же схватила ее за руку, запрещая говорить глупости.

Тем временем Цинь Лю, видя, что все приглашенные в сборе, начала хлопотать, рассаживая гостей по местам. Она прожила в гареме Чэнь Ти два или три года, и благодаря слабыхарактерности законной жены ее положение было весьма прочным, но ей всегда не хватало шанса заявить о себе в высшем свете.

Сегодняшнее дело было шансом для господина Чэня, но разве оно не было шансом и для нее, Цинь Лю? Она твердо решила сегодня отличиться и выполнить поручение мужа так, чтобы все увидели, кто его настоящая опора.

Госпожа Ли, супруга Чэнь Ти, оробела — ей явно не хватало смекалки и изворотливости наложницы. Цинь Лю же, напротив, всю порхала между дамами: в мгновение ока она рассадил всех по местам и велела служанкам подавать чай и сладости.

Уладив дела, Цинь Лю грациозной походкой направилась к Хо Уцзю.

— Приветствую фужэнь Хо, — с улыбкой она отвесила ему глубокий поклон.

Еще раньше она украдкой изучила этого человека в кресле. Лицо безупречное, аура благородная, да и воевал, говорят, знатно. Жаль только, что теперь он лишь униженный военнопленный, да еще и калека. Раз уж она решила использовать сегодняшний день как трамплин для своего возвышения, придется ей перейти ему дорогу и разок на него наступить.

Мысленно бросив короткое «не обессудьте», Цинь Лю сладко заговорила:

— Раньше я лишь слышала, что фужэнь Хо — человек выдающихся талантов, но не ожидала, что личная встреча превзойдет все слухи. Хотя вы и пришли в наш дом как “сестра”, правила приличия между мужчинами и женщинами всё же строги. Я отвела господину место чуть поодаль, прошу не гневаться на меня за это.

Хо Уцзю, разумеется, проигнорировал ее.

Стоявший позади Мэн Цяньшань с улыбкой ответил:

— Благодарим госпожу наложницу за заботу.

Цинь Лю, прикрыв рот ладонью, со смешком ответила, что не стоит благодарности, и проводила их к столу у самого пруда. В этот момент подошла служанка с чаем.

В голове у Цинь Лю за секунду пронеслось множество вариантов, и она выбрала идеальный. Естественным жестом она перехватила чайник из рук служанки, подошла к Хо Уцзю и принялась наливать чай.

Она не заметила, как Хо Уцзю, не поднимая век, едва уловимо нахмурился. В следующую секунду Цинь Лю искусно вскрикнула и опрокинула чай. Дамы в саду обернулись на крик и увидели поразительную картину: Цинь Лю, словно ее кто-то грубо схватил, с видом оскорбленной добродетели повалилась прямо на Хо Уцзю.

У присутствующих вытянулись лица. Однако Хо Уцзю, резко сдвинув брови, крутанул колеса кресла в сторону, ловко уклонившись от нее.

В итоге жест Цинь Лю, который должен был выглядеть как насильственное объятие, превратился в намеренную попытку прильнуть к нему и был выставлен на всеобщее обозрение. Не найдя опоры, она не удержала равновесие и с громким всплеском рухнула прямо в пруд.

Сад огласили женские крики. Служанки гурьбой попрыгали в воду спасать наложницу, вокруг воцарился хаос.

Лишь Хо Уцзю спокойно отъехал на пару шагов и ледяным взглядом окинул поверхность пруда. Дешевый трюк. Он раскусил ее намерения в тот самый миг, когда она только начала склоняться в его сторону.

Мэн Цяньшань рядом стоял ни жив ни мертв от испуга.

Вскоре Цинь Лю вытащили на берег и плотно укутали в плащи и одеяла. Госпожа Ли поспешила к ней, собираясь увести ее отдохнуть, но спасенная наложница начала отчаянно сопротивляться. Она понимала: пан или пропал. Раз уж она совершила ошибку и уже заплатила за нее ценой купания в ледяной воде, она обязана выжать из ситуации хоть какую-то выгоду.

Все взгляды были прикованы к ней.

— Как фужэнь Хо мог так поступить?! — запричитала она сквозь слезы. — Мало того что позволил себе вольности, так еще и столкнул меня в воду!

Все вокруг видели, что она лжет, но, прекрасно понимая правила игры, никто не смел выйти вперед и разоблачить ее. Почувствовав, что метод работает, Цинь Лю заиграла еще яростнее.

— Моя честь запятнана, у меня больше нет лица, чтобы предстать перед господином! Отпустите меня, я хочу разбиться насмерть здесь же, чтобы уйти чистой!

Госпожа Ли стояла рядом, дрожа всем телом. Она догадывалась, что задумала Цинь Лю. Слухи

об этом скандале разлетятся мгновенно, и завтра у мужа будет идеальный повод предстать перед императором. Она хотела бы это остановить, но знала: как замужняя женщина, она обязана подчиняться воле супруга.

Она осторожно взглянула на Хо Уцзю. Он сидел прямо и непоколебимо, с ледяным и бесстрастным лицом наблюдая за этим балаганом. Подобно стальному копьё, которое невозможно согнуть.

Госпожа Ли никогда не видела военачальников в бою, но почему-то именно в этот момент подумала: «Вот так и должен выглядеть великий генерал». Но небеса завидуют ему, обрекая на такие унижения. И сейчас никто не может ему помочь...

В этот момент со стороны ворот прибежал служанка-привратник.

— Госпожа... Госпожа! — кричал он на бегу.

Госпожа Ли обернулась.

Слуга застыл у входа в сад с лицом, бледным от ужаса.

— Что случилось? — быстро спросила она.

— Принц Цзин! — выдохнул слуга. — Его Высочество принц Цзин прибыл!

От автора: > Цзян Суйчжоу: «Я считаю, что выгляжу очень круто. Я явился как гром среди ясного неба, герой спасает красавца... Сюда нужно добавить немного пафосной музыки». Хо Уцзю: «Ты еще и сюда притащился?!» [Кислит от ревности].

<http://bllate.org/book/16965/1581801>